

34	055-1,2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Кинжальные слова"	Часть 1 "Злая масленица"
		Вышла в свет в 1995г.		
35	055-3,4	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Кинжальные слова"	Часть 2 "Скифы"
		Вышла в свет в 1995г.		

КИНЖАЛЬНЫЕ СЛОВА

Новым русским посвящается

От собеседника

Константин Бальмонт, как любой гений, пророчески не приняв новую большевистскую религию, предрек в стихах все происходящее с Родиной и ее населением на весь XX-й век вперед. Народ, позволивший и принявший убийство своих духовных ценностей, и в первую очередь - своей веры, должен платить за это своим мучительным путем вплоть до раскаяния, покаяния и возврата к своим чистым истокам.

"Новые русские", претендующие на духовную свободу и не понимающие, что спастись отдельно от людей, быстро обнищавших, озлобившихся и отчаявшихся, не удастся - обречены на очередное уничтожение той накапливающейся, сгущающейся тьмой, уже проявляющейся то здесь, то там. Мы все находимся на одной части планеты и поэтому смешны предполагаемые безопасные границы.

"Кинжальные слова"- хочется высказать, пропеть, прокричать людям (находящимся как бы в полусне, но действующим и не дающим себе отчета по самым высоким человеческим меркам, что они делают), разбудить их хорошие качества, чтобы однажды утром вместо солнца нас не осветило ядерное марево.

"Злая масленица"- как любой "пир во время чумы", похожа на все наши праздники. Мы веселимся в музыкальном салоне корабля, команда которого его покидает, а капитан даже хорошо не знает, кем и чем он взялся управлять. Все на корабле прекрасно догадываются – чем все это кончится, но пытаются скрыть ответ от себя в сомнительной праздности.

"Скифы" - как нельзя лучше объясняют нашу сегодняшнюю дикость и наши предпочтения, т.к. только на этом уровне развития можно не внимать урокам истории.

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 "СКИФЫ"

1(23). Ломаные линии	- 1.05
2(24). Кинжальные слова	- 1.07
3(25). Далеким близким	- 0.51
4(26). В глаза	- 0.59
5(27). Ожесточенному	- 1.12
6(28). Поэту	- 1.29
7(29). Рок-музыканту	- 1.44
8(30). Нашим врагам	- 1.01
9(31). Мои враги	- 2.00
10(32). Есть люди	- 1.03
11(33). Мы	- 1.17
12(34). Погоня	- 1.02
13(35). Скифы	- 1.46
14(36). Костры	- 1.44
15(37). Маленький султан	- 2.29
16(38). Опричники	- 1.31
17(39). Святой Георгий	- 1.19
18(40). Ещё необходимо	- 1.46
19(41). Дурной сон	- 1.09
20(42). Воскресший	- 2.27
21(43). Освобождение	- 4.52

22(44). Вперед! - 0.49

Общее время звучания - 34.42

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛОМАННЫЕ ЛИНИИ

Ломаные линии, острые углы.

Да, мы здесь - ты прячемся в дымном царстве мглы.

Мы еще покажемся из угрюмых нор,
Мы еще нарядится в праздничных убор.

Глянем и захватим вас, вбросим в наши сны.
Мы еще покажем вам свежесть новизны.

Подождите, старые, знавшие всегда
Только два качания, только нет и да.

Будет откровение, вспыхнет царство мглы.
Утро дышит пурпуром... Чу! кричат орлы!

2. КИНЖАЛЬНЫЕ СЛОВА

Я устал от нежных снов,
От восторгов этих цельных
Гармонических пиров
И напевов колыбельных.
Я хочу порвать лазурь
Успокоенных мечтаний.
Я хочу горящих зданий,
Я хочу кричащих бурь!

Упоение покоя -
Усыпление ума.
Пусть же вспыхнет море зноя,
Пусть же в сердце дрогнет тьма.
Я хочу иных бряцаний
Для моих иных пиров.
Я хочу кинжальных слов,
И предсмертных восклицаний!

3. ДАЛЁКИМ БЛИЗКИМ

Мне чужды ваши рассужденья: -
"Христос", "Антихрист", "Дьявол", "Бог".
Я нежный иней охлаждения,
Я ветерка чуть слышный вздох.

Мне чужды ваши восклицания: -
"Полюбим тьму", "Возлюбим грех".
Я причиняю всем терзания,
Но светел мой свободный смех.

Вы так жестоки - промышлениением,
Вы так свирепы - на словах.
Я должен быть стихийным гением,

Я весь в себе - восторг и страх.

Вы разливаете, сливаете,
Не доходя до бытия.
Но никогда вы не узнаете,
Как безраздельно целен я.

4. ГЛАЗА

Когда я к другому в упор подхожу,
Я знаю: нам общее нечто дано.
И я напряженно и зорко гляжу,
Туда, на глубокое дно.

И вижу я много задавленных слов,
Убийств, совершенных в зловещей тиши,
Обрывов, провалов, огня, облаков,
Безумства несытой души.

Я вижу, я помню, я тайно дрожу,
Я знаю, откуда приходит гроза.
И если другому в глаза погляжу,
Он вдруг закрывает глаза.

5. ОЖЕСТОЧЁННОМУ

Я знаю ненависть, и, может быть, сильней,
Чем может знать ее твоя душа больная,
Несправедливая, и полная огней
Тобою брошенного рая.

Я знаю ненависть к звериному, к страстям
Слепой замкнутости, к судьбе неправосудной,
И к этим тлеющим кладбищенским страстям
Нам данным в нашей жизни скудной.

Но, мучимый как ты, терзаемый года,
Я связан был с тобой безмолвным договором,
И вижу, ты забыл, что брат твой был всегда
Скорей разбойником, чем вором.

С врагами - дерзкий враг, с тобой - я вечно твой,
Я узнаю друзей в одежде запыленной.
А ты, как леопард, укушенный змеей,
Своих терзаешь, испуганный!

6. ПОЭТУ

Тебе известны, как и мне,
Непобедимые влеченья,
И мы - в небесной вышине,
И мы - подводные теченья.

Пред нами дышит череда
Явлений Силы и Недужности,
И в центре круга мы всегда,
И мы мелькаем по окружности.

Мы смотрим в зеркало Судьбы,
И как на праздник наряжаемся,
Полувладыки и рабы,
Вкруг темных склепов собираемся.

И, услышав полночный бой,
Упившись музыкой железною,
Мы мчимся в пляске круговой
Над раскрывающейся бездною.

Игра кладбищенских огней
Нас манит сказочными чарами,
Везде где смерть, мы тут же с ней,
Как тени дымные - с пожарами.

И мы незримые горим,
И сон чужой тревожит ласками,
И меж неопытных царим
Безумьем, ужасом и сказками.

7. РОК-МУЗЫКАНТУ

Но дикий ужас преступления,
Но искаженные черты, -
И то все твои видения,
И это - новый - страшный - ты?

В тебе рождается величие,
Ты можешь бурями греметь,
Из бледной бездны безразличия
Извлечь и золото и медь.

Зачем же ты взметаешь пыльное,
Мутишь свою же глубину?
Зачем ты любишь все могильное
И всюду сеешь смерть одну?

И в равнодушии надменности,
Свой дух безмерно возлюбя,
Ты создаешь оковы пленности:
Мечту - рабу самой себя?

Ты - блеск, ты - гений бесконечности,
В тебе вся пышность бытия.
Но знак твой - страшный символ вечности -
Кольцеобразная змея!

Зачем чудовище - над бездною,
И зверь в лесу, и дикий вой?
Зачем миры, с их славой звездною,
Несутся в пляске гробовой?

8. НАШИМ ВРАГАМ

Вы томительные,
Усыпительные,
Ничего вам не дано,

Даром канете на дно.

Богом кинутые,
И отринутые,
Не согреты вы ничем,
И живете низачем.

Не постигнувшие,
И не двигнувшие
Ничего и никогда,
Вы погибли навсегда.

Вы распавшиеся,
Неудавшиеся,
У дорожного столба
Невзошедшие хлеба.

9. МОИ ВРАГИ

О, да, их имена суть многи,
Чужда им музыка мечты.
И так они серо-убоги,
Что им не нужно красоты.

Их дразнит трепет скрипки страстной
И роз красивых лепестки.
Едва махнешь им тканью красной -
Они мнутся, как быки.

Зачем мы ярких красок ищем,
Зачем у нас так светел взгляд!
Нет, если вежлив ты, - пред нищим
Скрывай, поэт, что ты богат.

Отдай свой дух мышинным войнам,
Забудь о бездне голубой.
Прилично ль быть красиво-стройным,
Когда уроды пред тобой!

Подслеповатыми глазами
Они косятся на цветы.
Они питаются червями,
О, косолапые кроты!

Едва они на солнце глянут -
И в норы прячутся сейчас:
Вдруг вовсе видеть перестанут,
И станут дырки вместо глаз.

Но мне до них какое дело?
Я - в облаках своей мечты.
С недостижимого предела
Роняю любящим цветы.

Свечу и жгу лучом горячим
И всем красивым шлю привет.

И я ничто - зверям незрячим,
Но зренью светлых - я расцвет!

10. ЕСТЬ ЛЮДИ

Есть люди: мысли их и жесты
До оскорбительности ясны.
Есть люди: их мечты - как тихие невесты,
Они непознанно-прекрасны.

Есть люди - с голосом противным,
Как резкий жесткий крик шакала.
Есть люди - с голосом глубоким и призывным,
В котором Вечность задремала.

О, жалок тот, кто носит крики
В своей душе, всегда смущенной.
Блажен, с кем говорят негаснущие лики,
Его душа - как лебедь сонный.

11. МЫ

Мы зависим от дней и ночей,
От вещей, от людей, и погоды.
Мы в разлуке с душою своей,
С ней не видимся долгие годы.
Мы бряцаем металлом цепей,
Мы заходим под темные своды.
Мы из целой Природы, из всей,
Взяли рабство, не взявши свободы.

Но приди лишь на влажный песок,
Освеженный морскими волнами.
Посмотри, как простор здесь широк,
Как бездонно здесь небо над нами.
Лишь услышь, чуть подслушай намек,
Набаюканный сердцу морями, -
Ты как дух, ты окончил свой срок,
Ты как дух над безбрежными снами.

В многопевности сказок морских,
В бестелесности призрачной Влагги,
Где испод изначальностей тих,
Ни для чьей не доступен отваги, -
В отрешении от шумов людских,
Как мы смелы здесь, вольны, и наги.
Ты здесь первый несозданный стих,
Из еще нерассказанной саги.

12. ПОГОНЯ

Чей это топот? - Чей это шепот? - Чей это светится глаз?
Кто это в круге - в бешеной вьюге - пляшет и путает нас?

Чьи это крылья - в дрожи бессилья - льются и снова летят?
Чьи это хоры? - Чьи это взоры? - Чей это блещущий взгляд?

Чье это слово - вечно и ново - в сердце поет как гроза?

Чьи неотступно - может, преступно - смотрят и смотрят глаза?

Кто изменился - кто это свился - в полный змеиности жгут?

Чьи это кони - белые кони - в дикой погоне бегут?

13. СКИФЫ

Мы блаженные сонмы свободно кочующих Скифов,
Только воля одна нам превыше всего дорога.

Бросив замок Ольвийский с его изваяньями грифов
От врага укрываясь, мы всюду настигнем врага.

Нет ни капищ у нас, ни богов, только зыбкие тучи
От востока на запад молитвенным светят лучом.
Только богу войны темный хворост слагаем мы в кучи,
И вершину тех куч украшаем железным мечом.

Саранчой мы летим, саранчой на чужое нагрянем,
И бесстрашно насытим мы алчные души свои.
И всегда на врага тетиву без ошибки натянем,
Напитавши стрелу смертоносною желчью змеи.

Налетим, прошумим, и врага повлечем на аркане,
Безоглядки стремимся к другой непочатой стране.
Наше счастье - война, наша верная сила в колчане,
Наша гордость - в незнающем отдыха быстром коне.

14. КОСТРЫ

Да, и жгучие костры
Это только сон игры.
Мы играем в палачей.
Чей же проигрыш? Ничей.

Мы меняемся всегда.
Нынче "нет", а завтра "да".
Нынче я, а завтра ты.
Все во имя Красоты.

Каждый звук- условный крик.
Есть у каждого двойник.
Каждый там глядит как дух,
Здесь телесно грезит вслух.

И пока ты здесь дрожим,
Мир всемирный нерушим.
Но в желаньи глянуть вниз
Все верховные сошлись.

Каждый любит, тень любя,
Видеть в зеркале себя.
И сплетенье всех в одно
Глубиной повторено.

Но, во имя глубины,
Мы страдаем, видя сны.
Все мы здесь, наоборот,

Повторяем небосвод.

Свет оттуда - здесь как тень,
 День - как ночь, и ночь - как день.
 Вечный творческий восторг
 Этот мир как крик исторг.

Мир страданием освящен,
 Жги меня, и будь сожжен.
 Нынче я, а завтра ты,
 Все во имя Красоты.

15. МАЛЕНЬКИЙ СУЛТАН

То было в Турции, где совесть - вещь пустая.
 Там царствует кулак, нагайка, ятаган,
 Два-три нуля, четыре негодяя,
 И глупый маленький Султан.

Во имя вольности, и веры, и науки
 Там как-то собрались ревнители идей.
 Но, сильны волею разнузданных страстей,
 На них нахлынули толпой башибузуки.

Они рассеялись. И вот их больше нет.
 И тайно собрались избранники с поэтом:
 "Как выйти, - говорят, - из этих темных бед?
 Ответствуй, о поэт, не поскупись советом".

И тот собравшимся, подумав, так сказал:
 "Кто хочет говорить, пусть дух в нем словом дышит,
 И если кто не глух, пускай он слово слышит,
 А если нет, - кинжал!"

16. ОПРИЧНИКИ

Когда опричники, веселые, как тигры,
 По слову Грозного, среди толпы рабов,
 Кровавые затеивали игры,
 Чтоб увеличить полчище гробов, -

Когда невинных жгли и рвали по суставам,
 Перетирали их цепями пополам,
 И в добавленье к царственным забавам,
 На жен и дев ниспосылали срам, -

Когда, облив шута горячею водою,
 Его добил ножом осверепевший царь, -
 На небесах, своею чередою,
 Созвездья улыбаются как встарь.

Лишь только эта мысль в душе блеснет случайно,
 Я слепну в бешенстве, мучительно скорбя.
 О, если мир - божественная тайна,
 Он каждый миг - клеветает на себя!

17. СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ

Святой Георгий, убив Дракона,
Взглянул печально вокруг себя.
Не мог он слышать глухого стона,
Не мог быть светлым - лишь свет любя.

Он с легким сердцем, во имя Бога,
Копье наметил и поднял щит.
Но мыслей встало так много, много,
И он, сразивши, сражен, молчит.

И конь святого своим копытом
Ударил гневно о край пути.
Сюда он прибыл путем избитым.
Куда отсюда? Куда идти?

Святой Георгий, святой Георгий,
И ты изведаль свой высший час!
Пред сильным Змеем ты был в восторге,
Пред мертвым Змием ты вдруг погас!

18. ЕЩЁ НЕОБХОДИМО

Еще необходимо любить и убивать,
Еще необходимо накладывать печать,
Быть внешним и жестоким, быть нежным без конца,
И всех манить волнением красивого лица.

Еще необходимо. Ты видишь, почему:
Мы все стремимся к Богу, мы тянемся к Нему,
Но Бог всегда уходит, всегда к Себе маня,
И хочет тьмы - за светом, и после ночи - дня.

Всегда разнообразных, он хочет новых снов,
Хотя бы безобразных, мучительных миров,
Но только полных жизни, бросающих свой крик,
И гаснущих покорно, создавши новый миг.

И маятник всемирный, незримый для очей,
Ведет по лабиринту рассветов и ночей.
И сонмы звезд несутся по страшному пути.
И Бог всегда уходит. И мы должны идти.

19. ДУРНОЙ СОН

Мне кажется, что я не покидал России,
И что не может быть в России перемен.
И голуби в ней есть. И мудрые есть змии.
И множество волков. И ряд тюремных стен.

Грязь "Ревизора" в ней. Весь гоголевский ужас.
И Глеб Успенский жив. И всюду жив Щедрин.
Порой сверкнет пожар, внезапно обнаружась,
И снова пал к земле земли убогий сын.

Там за окном стоят. Подайте. Погорели.
У вас неожиданный гость. То- голубой мундир.

Учтивый человек. Любезный в самом деле.
Из ваших дневников себе устроил пир.

И на сто верст идут неправда, тяжба, споры,
На тысячу - пошла обида и беда.
Жужжат напрасные, как мухи, разговоры.
И кровь течет не в счет. И слезы - как вода.

20. ВОСКРЕСШИЙ

Полуизломанный, разбитый,
С окровавленной головой,
Очнулся я на мостовой,
Лучами яркими облитой.

Зачем я бросился в окно?
Ценою страшного паденья
Хотел купить освобожденье
От уз, наскучивших давно.

Хотел убить змею печали,
Забыть позор погибших дней...
Но пять воздушных саженей
Моих надежд не оправдали.

И вдруг открылось мне тогда,
Что все, что сделал я, - преступно.
И было Небо недоступно,
И высоко, как никогда.

В себе унизив человека,
Я от своей ушел стези,
И вот лежал теперь в грязи,
Полурастоптанный калека.

И сквозь столичный шум и гул,
Сквозь этот грохот безучастный,
Ко мне донесся звук неясный:
Знакомый дух ко мне прильнул.

И смутный шепот, замирая,
Вздыхал чуть слышно надо мной,
И был тот шепот - звук родной
Давно утраченного рая: -

"Ты не исполнил свой предел,
Ты захотел успокоенья,
Но нужно заслужить забвенья
Самозабвеньем чистых дел.

Умри, когда отдашь ты жизни
Все то, что жизнь тебе дала,
Иди сквозь мрак земного зла,
К небесной радостной отчизне.

Ты обманулся сам в себе

И в той, что льет теперь рыдания, -
 Но это мелкие страдания.
 Забудь. Служи иной Судьбе.

Душой отзывною страдая,
 Страдай за мир, живи с людьми
 И после - мой венец прими" ...
 Так говорила тень святая.

То Смерть-владычица была,
 Она явилась на мгновенье,
 Дала мне жизни откровенье
 И прочь - до времени - ушла.

И новый, лучший день, алая,
 Зажегся для меня во мгле.
 И, прикоснувшись к земле,
 Я встал с могуществом Антея.

21. ОСВОБОЖДЕНИЕ

Закрыв глаза, я слушаю безгласно,
 Как гаснет шум смолкающего дня,
 В моей душе торжественно и ясно.

Последний свет закатного огня,
 В окно входя цветною полосой,
 Ласкательно баюкает меня.

Опустошенный творческой грозой,
 Блаженно стынет нежащийся дух,
 Как стебли трав, забытые косою.

Я весь преображаюсь в чуткий слух,
 И внемлю чье-то дальнее рыдание,
 И близкое ко мне жужжанье мух.

Я замер в сладкой дреме ожидания.
 Вот-вот кругом сольется все в одно.
 Я в музыке всемирного мечтанья.

Все то, что во Вселенной рождено,
 Куда-то в пропасть мчится по уклонам,
 Как мертвый камень подпет на дно.

Один - светло смеясь, другой - со стоном,
 Все падают, как звуки тонких струн,
 И мир объят красиво скорбным звоном.

Я вижу много дальних снежных лун,
 Я вижу изумрудные планеты,
 По их морям не пенится бурун.

На них иные призраки и светлы.
 И я в безмолвном счастье сознаю,
 Что для меня не все созвучья спеты.

Я радуюсь иному бытию,
Гармонию планет воспринимаю,
И сам - в дворце души своей - пою.

Просторам звезд ни грани нет, ни краю.
Пространства звонов полны торжеством,
И, все поняв, я смыслы их впиваю.

Исходный луч в сплетенье мировом,
Мой разум слит с безбрежностью блаженства,
Поющего о мертвом и живом.

Да будут пытки! В этом совершенство.
Да будет боль стремлений без конца!
От рабства мглы - до яркого главенства!

Мы звенья вокруг созвездного кольца,
Прогалины среди ветвей сплетенных,
Мы светотень разумного лица.

Лучами наших снов освобожденных
Мы тянемся к безмерной Красоте
В морях сознанья, звонких и бездонных.

Мы каждый миг - и те же и не те,
Великая расторгнута завеса,
Мы быстро мчимся к сказочной черте, -

Как наши звезды к звездам Геркулеса.

22. ВПЕРЁД!

Что достойно, что бесчестно,
Что умам людским известно,
Что идет из рода в род,
Все, чему в цепях не тесно,
Смертью тусклою умрет.
Мне людское незнакомо,
Мне понятней звуки волн,
Одинокий темный челн,
И далекий парус белый,
Над равниной поседелой,
Над пустыней мертвый вод,
Мне понятен гордый, смелый,
Безотчетный крик: "Вперед!"